

БЕССМЕРТИЕ БЕРТОЛЬТА БРЕХТА

Сегодня исполняется 25 лет со дня открытия одного из ведущих театров ГДР — театра «Берлинер ансамбль», основанного Б. Брехтом и Е. Вейгель.

Рядом с весьма внушительным архитектурным комплексом центра Берлина, возникшим в последние годы, возвышается старомодный. Однако это впечатление чисто внешнее. Я убедился в этом сразу же, как вошел в чуть темноватое, но оживленное казино театра «Берлинер ансамбль», одновременно сочетающее в себе такие наши понятия, как «столовая», «кишная лавка», «клуб» и «кафе». Здесь любил обсуждать свои замыслы Брехт, здесь бывали известнейшие артисты, режиссеры, драматурги из разных стран, здесь вели они оживленные споры о спектаклях, и не раз творческие дискуссии приводили к находкам и новым решениям. Именно в этом казино мне удалось заставить Вернера Хехта, драматурга (так в ГДР называют заведующего литературной частью) театра «Берлинер ансамбль».

Наш разговор сразу затронул главную тему — судьбу театра. За последнее время в коллектив пришла молодежь, стали утверждаться новые режиссерские решения. Как это скажется на творческом почерке «Берлинер ансамбль»? Не превратится ли он в своеобразный музей традиций? На этот вопрос Хехт ответил отрицательно. Коллектив театра уже провел поучительный эксперимент: были поставлены

товки Тересы Каррар» в свободной современной интерпретации. Вторая постановка, осуществленная Рут Бергхаус, новым главным режиссером «Берлинер ансамбль», имела большой успех. Этот эксперимент подсказал театру верный путь: надо дать всю брехтовскую драматургию в новой трактовке, используя опыт крупнейших режиссеров мира, ставивших Брехта. Главным для театра должна стать не новизна как самоцель, а развитие и умножение художественных средств, позволяющих социально воздействовать на современного зрителя.

Выполнить подобную задачу нелегко, но уже первые шаги обнадеживают. Заиграли новыми красками ранняя пьеса Брехта «В джунглях городов». Высокий художественный уровень спектакля единодушно признал даже западноберлинской прессой, сообщившей о «ренессансе брехтовской драматургии». Крупным творческим достижением «Берлинер ансамбль» явилась также премьера минувшего сезона «Турандот», или Конгресс обидчиков. Эта малозвестная пьеса Брехта увидела свет впервые.

— Главная тема «Турандот», — сказал Вернер Хехт, — обличение продажного мышления и тех, кто бесстыдно торгует своим интеллектом в интересах властвующих. Тема актуальная и в наше время. Причем «интеллектуалов» мы вовсе не отождествляем с интеллигенцией, а лишь с той ее частью, которая употребляет свои знания во вред народу, превращает их в предмет купли и продажи. Для нас «Турандот» — это одновре-

товской традиции, и новаторское решение ряда злободневных проблем.

В справедливости слов Хехта я убедился, посмотрев шумевший спектакль. Турандот Брехта не менее своеобразна, чем хорошо знакомая нашим зрителям Турандот из сказки К. Гоцци. Однако ее капризы отодвинуты на второй план такими мощными факторами экономики и политики, как перепроизводство, промышленный кризис и борьба за власть. Чтобы получить руку брехтовской принцессы, надо отгадать всего лишь одну загадку, но зато какую! Лишь тот станет ее мужем, кто придумает, как успокоить народ, возмущенный резким издороживанием человека. Один за другим выступают на конгрессе обидчиков блистательные «интеллектуалы», состязаясь в красноречии и премудрости. И одна за другой появляются на сцене отрубленные головы неудачливых женихов. Их казнят не за то, что они подменяли истину ложью, а за то, что они лгали недостаточно искусно. Крах конгресса усугубляется сообщением о народном восстании. На «высоте» оказывается лишь предводитель бандитской шайки Гогер Гог: он устанавливает, с согласия императора, кровавую диктатуру, упраздняет науку и искусство. Вот он — современный Калаф! Ему по праву должна достаться красавица Турандот. Но восстания уже не остановить, буяра народного возмущения сметает с лица земли «великого императора» и всех его пособников.

Смелое оформление спектакля, использование впечатляющей сцены, быстрый, нарастающий темп и даже

го соответствует тем указаниям, которые сделал Брехт, завершая свою «Турандот» в 1954 году:

«...после того как в «Жизни Галилея» я показал упрямую ларю разума, мне захотелось показать и его вечер; вечер того самого разума, который, примерно в конце XVI века возвестил наступление эры капитализма».

Брехт выводит на сцену малых и больших крепов этого «сумеречного разума», изогнанных и запутавшихся в хитросплетениях и уловках.

Подобные «интеллектуалы» под стать гангстеру Гогу, в котором легко улавливается родство с гитлеровскими бандитами. Обе эти силы не могут, однако, спасти исторически обреченное общество; оно рухнет под натиском восставших.

Репертуар «Берлинер ансамбль» пополнился новым спектаклем, обогащающим традицию этого прославленного коллектива. Не сомневайтесь, что и наши театры заинтересуются брехтовской «Турандот», недавно переведенной на русский язык.

Признание, которое получили новые работы театра, показало, что найденный путь правилен и перспективен; однако «Берлинер ансамбль» отнюдь не собирается сразу же исключить из своего репертуара старые постановки. С одной из них — «Карьера Артуру Уи», — меня достаточно хорошо познакомил. Спектакль шел в тот вечер в 525-й раз, но сохранил свою острую гротесковость, свой скачущий темп, символизирующий стремительную карьеру проходимца

Брехта хорошо известна нашим зрителям: она шла во многих городах нашей страны. Постановка в «Берлинер ансамбль» (режиссеры Манфред Векверт и Петер Палици), идущая вот уже пятнадцатый год подряд, довольно строго придерживается канонов эпического театра. Вместе с тем время вышло и минусы постановки Векверта и Палици: прямолинейная буффонада на сцене уже не удовлетворяла молодого зрителя семидесяти годов. Поэтому руководство «Берлинер ансамбль» решило, зафиксировав талантлиую постановку в фильме, снять ее с репертуара.

— Значит, зритель помогает вам формировать театральный репертуар?

— Разумеется, — ответил мой собеседник, — причем контакты нашего театра с публикой стали в последнее время значительно интенсивнее. «Берлинер ансамбль» заключает договоры и поддерживает тесную связь с крупными заводами ГДР, с десятками школ, поселивших имя Брехта. Коллективные заявки стали для нас нормой. Более того, трудящиеся и студенты приезжают к нам специальными поездками из других городов. Таких коллективных посещений было уже свыше ста. Проездные расходы частично оплачивались профсоюзами.

Вполне понятно, что сегодняшний зритель хочет видеть, кроме брехтовских драм, и произведения современных авторов. Долго и кропотливо, советуясь со зрителем, работал коллектив над пьесой Хайнера Мюллера, написанной им по роману Ф. Гладкова «Цемент». Одну из черно-

демонстрировал в августе участникам X Всемирного фестиваля молодежи, после чего была проведена совместная дискуссия. Постановщик «Цемент» и главный режиссер театра Рут Бергхаус стремятся раскрыть в спектакле преобразующую роль труда в решении важнейших социальных и психологических проблем. Замечательный роман советского писателя привлек театр и драматурга своим современным звучанием.

Классика сохраняет свое место в репертуаре театра. С ноября на сцене идет пьеса Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен», готовится постановка «Пробуждение весны» Франка Ведеккинда. В этом спектакле, вопреки традициям, все детские роли будут исполняться детьми. Не забыт и создатель «Берлинер ансамбль» Вертольт Брехт: в нынешнем сезоне зритель увидит «Жизнь Эдуарда II Английского». Берлинец с нетерпением ожидают премьеру этой почти забытой пьесы, так как их любимец — актер Эдвард Шаль впервые выступит здесь в роли... постановщика.

Слова «Берлинер ансамбль» далеко перепахнула границы ГДР. Советские зрители уже дважды имели возможность познакомиться со спектаклями этого выдающегося театра. Может быть, созрела пора и для третьей встречи?

— Мы очень этого хотели бы, — отвечает Хехт, — радужные и доброжелательность советских зрителей надолго запомнились нам. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что в Москве сейчас одновременно идут семь пьес Брехта. Передайте, пожалуйста, наш товарищеский привет всем советским друзьям театра. Мы надеемся, что наше новое свидание не за горами.

В. ДЕВКИН.